

УДК 537.324

© 1990

**ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА
ТВЕРДЫХ РАСТВОРОВ $\text{Bi}_2\text{Te}_{3-x-y}\text{Se}_x\text{S}_y$
С УЧЕТОМ ЭФФЕКТИВНОГО ПАРАМЕТРА РАССЕЯНИЯ**

Г. Н. Иконникова, В. А. Кутасов, Л. Н. Лукьянова

Проведен анализ экспериментальных температурных зависимостей коэффициента термоэдс α , электропроводности σ и теплопроводности κ в твердых растворах $\text{Bi}_2\text{Te}_{3-x-y}\text{Se}_x\text{S}_y$ ($x=0.12, y=0; x=0.3, y=0; x=0, y=0.12; x=0.09, y=0.045$) с учетом эффективного параметра рассеяния r_s в области температур 77–300 К. Для r_s определены произведение $(m/m_0)^{3/2} \mu_0$, эффективная масса m/m_0 , подвижность μ_0 и электропроводность σ_0 с учетом вырождения, теплопроводность кристаллической решетки κ_p . Полученные изменения угловых коэффициентов температурных зависимостей величин $d \ln \alpha / d \ln T$, $d \ln \sigma_0 / d \ln T$, $d \ln (m/m_0)^{3/2} \mu_0 / d \ln T$, $d \ln \kappa_p / d \ln T$ могут быть связаны с изменением вклада электрон-фононного взаимодействия в различных температурных интервалах.

Термоэлектрические материалы на основе халькогенидов висмута и сурьмы представляют значительный интерес для использования в преобразователях энергии различного назначения, что приводит к необходимости их дальнейшего исследования.

При анализе термоэлектрических свойств обычно используется величина, непосредственно определяющая термоэлектрическую эффективность материала z

$$z \sim (m/m_0)^{3/2} \mu_0 / \kappa_p, \quad (1)$$

m/m_0 — эффективная масса, μ_0 — подвижность носителей заряда с учетом вырождения, κ_p — теплопроводность кристаллической решетки. Произведение $(m/m_0)^{3/2} \mu_0$ можно определить из данных, полученных при измерении коэффициента термоэдс α и электропроводности σ . При этом основным механизмом рассеяния обычно считается рассеяние на акустических колебаниях кристаллической решетки [1], для которого параметр рассеяния $r = -0.5$ (r — показатель степени в энергетической зависимости времени релаксации $\tau \sim \epsilon^r$). Другие механизмы рассеяния (рассеяние на атомах вторых компонентов твердого раствора, т. е. на нейтральных примесях, и рассеяние на сердцевине ионизированных примесей) не приводят к значительным изменениям величины r вследствие большой диэлектрической проницаемости материала.

Однако из проведенных нами исследований [2, 3] коэффициента термоэдс и гальваномагнитных эффектов, измеренных в слабом магнитном поле, следовало, что экспериментальным температурным зависимостям α соответствует величина r , отличающаяся от -0.5 , что привело к необходимости определения величины параметра рассеяния, названного эффективным r_s . Полученные значения r_s изменялись от -0.38 до -0.8 в зависимости от состава твердого раствора, температуры и концентрации носителей заряда, что не противоречит утверждениям, согласно которым для сложных механизмов рассеяния величина параметра r не отличается значительно от $r = -0.5$.

Таким образом, исходя из имеющихся данных для r , проводился анализ температурных зависимостей термоэлектрических характеристик: коэффициента термоэдс α , электропроводности σ и теплопроводности κ . Эти зависимости рассматривались для твердого раствора $\text{Bi}_2\text{Te}_{3-x-y}\text{Se}_x\text{S}_y$ при следующих значениях x и y :

- 1) $x = 0.12, y = 0$, 2) $x = 0.03, y = 0.3$, 3) $x = 0, y = 0.12$,
 - 4) $x = 0.09, y = 0.045$.
- (2)

На рис. 1 представлены экспериментальные зависимости коэффициента термоэдс α от $\ln T$. Обычно такие зависимости $\alpha = f(\ln T)$ в области темпера-

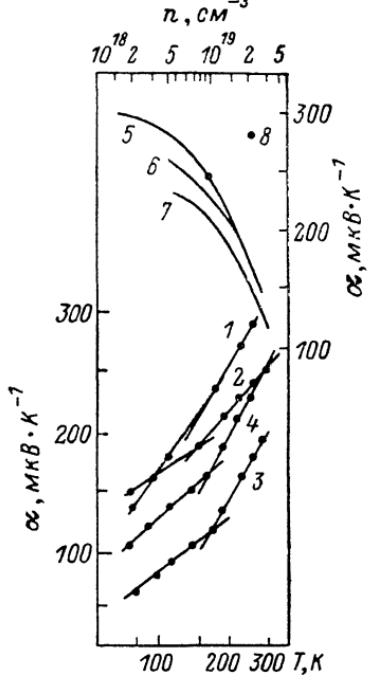

Рис. 1. Температурные (1—4) и концентрационные при 300 К (5—7) зависимости коэффициента термоэдс α в твердых растворах $\text{Bi}_2\text{Te}_{3-x-y}\text{Se}_x\text{S}_y$.

$x, y: 1, 5 - 0.12, 0; 2, 6 - 0.3, 0; 3, 7 - 0, 0.12; 4 - 0.15, 0.075; 8 - 0.15, 0$ [°]. Для $\alpha = f(n)$ масштаб по оси справа.

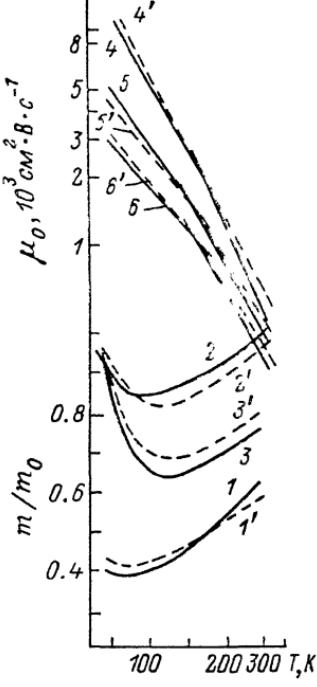

Рис. 2. Температурные зависимости эффективной массы m/m_0 (1—3, 1'—3') и подвижности носителей заряда μ_0 (4—6, 4'—6'), полученные из данных по гальваномагнитным эффектам (1—3, 4—6) и коэффициенту термоэдс α и электропроводности σ (1'—3', 4'—6') в твердых растворах $\text{Bi}_2\text{Te}_{3-x-y}\text{Se}_x\text{S}_y$.

$x, y: 1, 4, 1', 4' - 0.12, 0; 2, 5, 2', 5' - 0.3, 0; 3, 6, 3', 6' - 0, 0.12$.

тур 80—300 К рассматривают как линейные [1]. Отклонения от линейности в области низких температур объясняют влиянием вырождения, а в области высоких температур — наступлением собственной проводимости. Функция $\alpha = f(\ln T)$, близкая к линейной для интервала температур 80—300 К, наблюдалась только для образца твердого раствора $\text{Bi}_2\text{Te}_{2.88}\text{Se}_{0.12}$ (рис. 1, кривая 1) с низкой концентрацией носителей заряда ($n = 1.5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$). Концентрация носителей заряда n была определена по установленной зависимости $\alpha = f(n)$ (рис. 1), где величина n рассчитывалась по формуле

$$n = A B_{\perp} / e \rho_{123}, \quad (3)$$

$A = A(r, \eta)$ — Холл-фактор; B — параметр анизотропии $B_{\perp} = [(\rho_{11} \rho_{1123} / \rho_{123}^2 + 1) \beta]^{\frac{1}{2}}$ — $^{-1}$; ρ_{11} , ρ_{123} , ρ_{1123} — компоненты тензоров удельного сопротивления, эффекта Холла и магнетосопротивления. Параметр вырождения β в случае изотропного времени релаксации выражается через интегралы Ферми $F_r(\eta)$ в виде

$$\beta(r, \eta) = (2r + 3/2)^2 F_{2r+1/2}^2(\eta) / (r + 3/2) (3r + 3/2) F_{r+1/2}(\eta) F_{3r+1/2}(\eta), \quad (4)$$

где

$$F_r(\eta) = \int_0^\infty [x^r / e^{x-\eta} + 1] dx,$$

η — приведенный уровень Ферми. Определенные таким образом концентрации носителей заряда в образцах твердых растворов (рис. 1, кривые 2—4) составляли от $5 \cdot 10^{18}$ до $1.8 \cdot 10^{19}$ см $^{-3}$ (см. таблицу). Для этих образцов зависимость $\alpha = f(\ln T)$ не является линейной функцией во всем температурном интервале 80—300 К. Здесь можно выделить два линейных участка: от 80 до 150—160 К и от 160—300 К, т. е. ниже и выше температуры Дебая ($T_D = 155$ К для Bi_2Te_3).

Концентрация носителей заряда n
и эффективный параметр рассеяния r_s
($T=77$ К) в твердых растворах
 $\text{Bi}_2\text{Te}_{3-x-y}\text{Se}_x\text{S}_y$

x	y	r_s	$n, 10^{19} \text{ см}^{-3}$
0.12	0	-0.39	0.2
0.3	0	-0.69	0.5
0	0.42	-0.7	1.8
0.15	0.075	-0.76	0.6

Использование эффективного параметра рассеяния r_s при анализе свойств твердых растворов позволяет установить связь между температурными изменениями ширины запрещенной зоны E_g и эффективной массы m/m_0 (рис. 2). Поскольку температурная зависимость определяется теми же эффектами, что и $E_g=f(T)$ (т. е. тепловым расширением кристалла и гармоническими колебаниями кристаллической решетки), то между изменениями E_g и m/m_0 от температуры наблюдается определенная корреляция. Известно, что для твердых растворов температурный коэффициент расширения запрещенной зоны является отрицательным ($dE_g/dT < 0$) и с увеличением содержания второго компонента dE_g/dT возрастает от $0.9 \cdot 10^{-4}$ эВ/К для Bi_2Te_3 до $9 \cdot 10^{-4}$ эВ/К для твердого раствора $\text{Bi}_2\text{Te}_{1.8}\text{Se}_{1.2}$ [5]. Аналогичный характер изменения dE_g/dT наблюдается и в твердом растворе, содержащем Bi_2S_3 . Корреляция между величинами dE_g/dT и dm/dT проявляется в замедлении роста или уменьшении эффективной массы с ростом температуры при увеличении содержания второго компонента в твердом растворе (рис. 2, кривые 1—3).

При анализе зависимости электропроводности с учетом вырождения σ_0 и произведения $(m/m_0)^{3/2}\mu_0$ от температуры также наблюдались изменения угловых коэффициентов для различных температурных интервалов.

Электропроводность с учетом вырождения σ_0 определялась для r_s в виде (рис. 3)

$$\sigma_0 = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \frac{\Gamma(r + 3/2) F_{1/2}(\eta)}{F_{r+1/2}(\eta)}, \quad (5)$$

где $(\Gamma + 3/2)$ — гамма-функция

$$\Gamma(t) = \frac{1}{t} \int_0^\infty x^t \exp(-x) dx = \frac{\Gamma(t+1)}{t}. \quad (6)$$

При таком определении σ_0 величины угловых коэффициентов $d \ln \sigma_0 / d \ln T$ согласуются с данными, полученными для $d \ln \mu_0 / d \ln T$, когда подвижность μ_0 определялась из гальваномагнитных измерений и термоэдс.

Произведение $(m/m_0)^{3/2}\mu_0$ определялось в виде

$$(m/m_0)^{1/2} \mu_0 = \sigma \Gamma(r + 3/2)/2e(2\pi kT/h^2)^{1/2} F_{r+1/2}(\eta). \quad (7)$$

Изменения угловых коэффициентов $d \ln (m/m_0)^{1/2} \mu_0 / d \ln T$ в температурных интервалах 80—160 и 160—300 К (рис. 3, кривые 6—8) наблюдались в большей степени в образцах с высокими концентрациями носителей заряда, чем при низкой концентрации (кривая 5).

Используя зависимости коэффициента термоэдс α от концентрации носителей n в твердых растворах, можно разделить произведение $(m/m_0)^{1/2} \mu_0$ и рассчитать величины эффективной массы m/m_0 и подвижности μ_0 . Значения m/m_0 и μ_0 , полученные из произведения $(m/m_0)^{1/2} \mu_0$, сравнивались

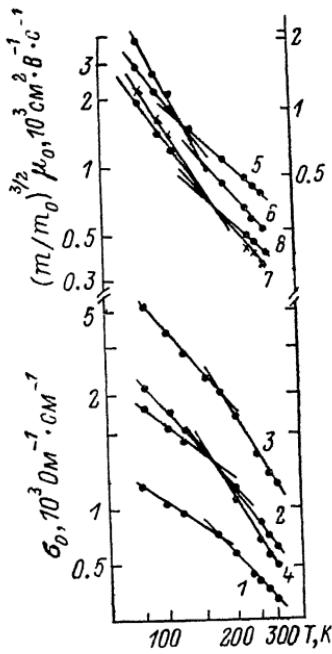

Рис. 3. Температурные зависимости электропроводности σ_0 (1—4) и $(m/m_0)^{1/2} \mu_0$ (5—8) в твердых растворах $\text{Bi}_2\text{Te}_{3-x-y}\text{Se}_x\text{S}_y$.

$x, y: 1, 5 - 0.12, 0; 2, 6 - 0.3, 0; 3, 7 - 0, 0.12; 4, 8 - 0.15, 0.075$. Для кривой 5 масштаб по оси справа.

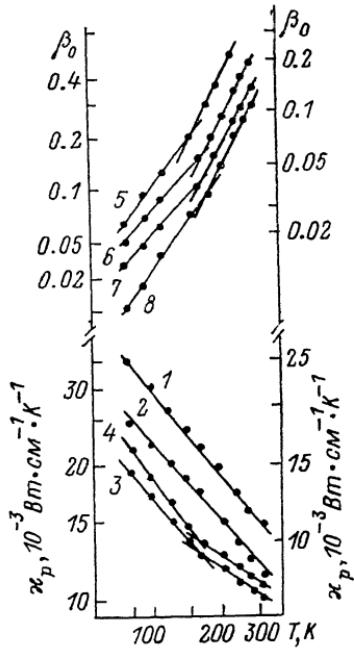

Рис. 4. Температурные зависимости теплопроводности кристаллической решетки κ_p (1—4) и параметра β_0 (5—8) в твердых растворах $\text{Bi}_2\text{Te}_{3-x-y}\text{Se}_x\text{S}_y$.

Обозначения кривых те же, что и на рис. 3. Для кривых 1, 5 масштаб по оси справа.

с величинами m/m_0 и μ_0 , рассчитанными из данных по гальваномагнитным эффектам и термоэдс (рис. 2, кривые 1'—3', 4'—6'). Согласие между эффективной массой m/m_0 и подвижностью μ_0 , полученными двумя различными способами, указывают на возможность определения m/m_0 и μ_0 только из экспериментальных величин коэффициента термоэдс α и электропроводности σ , когда установлена зависимость $\alpha=f(n)$.

Экспериментальные величины теплопроводности κ использовались для оценок теплопроводности кристаллической решетки κ_p (рис. 4). Электронная теплопроводность κ_e рассчитывалась по закону Видемана—Франца. При определении числа Лоренца $L(r, \eta)$ учитывался эффективный параметр рассеяния

$$\kappa_e = L \sigma T, \quad \kappa_p = \kappa - \kappa_e, \quad (8)$$

$$L(r, \eta) = \left(\frac{k}{e}\right)^2 \left[\frac{(r+7/2)}{(r+3/2)} \frac{F_{r+5/2}(\eta)}{F_{r+1/2}(\eta)} - \frac{(r+5/2)^2 F_{r+3/2}^2(\eta)}{(r+3/2)^2 F_{r+1/2}^2(\eta)} \right]. \quad (9)$$

Для полученных таким образом температурных зависимостей κ_p также были характерны различные угловые коэффициенты $s = d \ln \kappa_p / d \ln T$ в низко- и высокотемпературных областях. Величины s в твердых растворах

рах составляют -0.4 , -0.6 (для Bi_2Te_3 при $r = -0.5$ $s \approx -1$), что связано с увеличением вклада добавочного теплового сопротивления при введении нейтральных атомов, участвующих в образовании твердого раствора замещения.

Данные по температурным зависимостям $(m/m_0)^{3/2}\mu_0$ и x_p позволяют рассчитать безразмерный параметр β_0 , определяющий произведение zT , от которого зависит КПД термогенератора или холодильный коэффициент термоэлектрического охлаждающего устройства

$$\beta_0 = \frac{2(2\pi)^{3/2}k^{7/2}}{h^3e} \frac{(m/m_0)^{3/2}\mu_0}{x_p} T^{7/2}. \quad (10)$$

Изменения величин $d \ln \beta_0 / d \ln T$ в низко- и высокотемпературной областях составляют от 1.3 , 1.4 до 1.8 , 1.9 соответственно (рис. 4).

Таким образом, проведенный анализ термоэлектрических характеристик с использованием эффективного параметра рассеяния позволяет установить дополнительные особенности температурных зависимостей (α , σ_0 , $(m/m_0)^{3/2}\mu_0$, x_p , β_0) по сравнению с общепринятым анализом, который проводят только при учете акустического рассеяния. Эти особенности приводят к изменению угловых коэффициентов температурных зависимостей исследуемых величин и могут быть связаны с изменением механизма рассеяния с температурой (при $T < T_d$ и $T > T_d$), что проявляется в увеличении вклада электрон-фононного взаимодействия.

Список литературы

- [1] Гольцман Б. М., Кудинов В. А., Смирнов И. А. Полупроводниковые термоэлектрические материалы на основе Bi_2Te_3 . М.: Наука, 1972. 320 с.
- [2] Кутасов В. А., Лукьянова Л. Н. // ФТТ. 1984. Т. 26. № 8. С. 2501—2504.
- [3] Кутасов В. А., Лукьянова Л. Н. // ФТТ. 1986. Т. 28. № 3. С. 899—902.
- [4] Testardi L. R., Bierly J. N., Donahoe F. J. // J. Phys. Chem. Sol. 1962. V. 23. P. 1209—1217.
- [5] Greenway D. L., Harbeck G. // J. Phys. Chem. Sol. 1965. V. 26. P. 1585—1604.
- [6] Kaibe H., Tanaka J., Sakata M., Nishida I. // J. Phys. Chem. Sol. 1989. V. 50. N 9. P. 945—950.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Поступило в Редакцию
29 мая 1990 г.